

А. А. Стрельцов

ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

УДК 37.014.7

ББК 74.03(2)

В статье анализируется влияние классического образования, получаемого в казенных гимназиях Российской империи, на выбор их выпускниками профессиональной деятельности. Показано отсутствие прямого влияния вида образования на культурный подъем на рубеже веков.

Ключевые слова: Россия; классическое образование; гимназия; Серебряный век; классицизм; персоналии.

A.A. Streltsov

INFLUENCE OF CLASSICAL EDUCATION ON CULTURAL LIFE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19th - THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY: EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSES

The article deals with the classical secondary education in the Russian empire. The author shows that there is no direct correspondence between the type of education and its influence on the social and cultural development of the country in the late XIX – early XXth century.

Key words: Russia; classical education; gymnasias; the Silver age; classicism; school-leavers.

В статье о роли классического гимназического образования [2] приведены две любопытные цитаты. Первая — профессора филологии Московского университета И. Л. Волгина, который «высказал на первый взгляд парадоксальную мысль, что «именно в «глухую пору листопада» (времени правления Александра III) в духовных недрах России тайно зреют те золотые пло-

ды, которые будут вкушаемы на вальсасаровом пиру Серебряного века... В те годы («дальние глухие») рождены великие русские поэты XX века — Ахматова, Маяковский, Пастернак, Цветаева, Мандельштам... (Да и сам Блок возрос в те же времена)» [1. С. 551–552].

Вторая — из современного учебного пособия по латинскому языку,

автор которого высказал следующую мысль: подлинное классическое образование по образцу западноевропейского подготовило «культурный всплеск, который приходится на начало XX в. и который мы называем теперь «серебряным веком» русской культуры» [7. С. 10]. Еще один литературовед и публицист указывал, что «известный культурный ренессанс Серебряного века не состоялся бы, если бы не система классического образования» [4. С. 228].

Напрашивается вывод, что три автора, двое из которых — доктора наук, не сговаривались, сформулировали мысль, претендующую на звание гипотезы: российская культура обязана своим подъемом на рубеже XIX—XX веков людям, получившим классическое (гимназическое) образование (уже после того, как были написаны эти строки, нам попалась на глаза статья, автор которой «считает, что высокий уровень культуры, которого Россия достигла в начале XX в., явился результатом введения системы «классического образования», способствовавшей формированию интеллектуального и творческого потенциала страны» [3]). Основной довод: лучшие представители российской литературы т. н. «Серебряного века» были выпускниками гимназий.

На первый взгляд, гипотезу не надо обосновывать — где еще они могли получить нужное образование? Только гимназия и, прежде всего, гимназия классическая давала необходимый уровень языковой подготовки. А многие выпускники продолжили обучение на историко-филологических факультетах Московского и Санкт-

Петербургского университетов.

Этой же точки зрения придерживается и современный исследователь: «Эпоха русского Серебряного века потрясает мощью и интенсивностью своей творческой и интеллектуальной силы. Ее приход был абсолютно закономерен, поскольку явился во многом результатом серьезной образовательной и воспитательной деятельности, которая проводилась по инициативе и в интересах Российского государства. Античные образцы, античные модели, классические языки сыграли важную роль в формировании этой системы образования, как, впрочем, и той культуры, которая стала продуктом этой системы ... [3. С. 98]. В самом конце XIX века все составляющие образовательного процесса в России достигли оптимального уровня развития и сочетаемости, что и дало известные нам результаты, выразившиеся в культурном Ренессансе, в феномене Серебряного века, когда количество наконец перешло в качество [Там же. С. 98]. Считая эту мысль самоочевидной, автор статьи пишет: «Нет смысла доказывать справедливость этого суждения и его можно принять а priori, сославшись на ряд работ, в которых этот вопрос рассматривается достаточно подробно...» [Там же. С. 98].

Впрочем, авторитет источников и ссылка на «опыт многих веков» не избавляет нас от необходимости «поверить алгеброй гармонию». Тем более, если присмотреться внимательнее, окажется, что не все так однозначно.

Мы проанализировали список поэтов, писателей и критиков Серебряного века, выложенный в Википедии (около 140 персоналий)

по одному критерию: получение образования в гимназии. Выяснилось, что соотношение литераторов учившихся в гимназиях к неучившимся 2:1, к тому же среди первых почти все выдающиеся представители рассматриваемого периода: Валерий Брюсов, Андрей Белый, Максимилиан Волошин (Поливановская гимназия), К. Бальмонт, Анна Ахматова, И. Ф. Анненский, Д. С. Мережковский, Борис Пастернак, В. Ф. Ходасевич, Велимир Хлебников, Мариэтта Шагинян, Т. А. Щепкина-Куперник, Н. К. Рерих и многие другие.

Но был ряд видных поэтов и писателей: Марина Цветаева, Корней Чуковский, Саша Черный, Илья Эренбург, Владимир Маяковский, Николай Гумилев, Иван Бунин, которые не окончили полный курс, а некоторые прouchились в гимназии всего несколько лет или даже месяцев. Такое, по сути, «эпизодическое», приобщение к классическому гимназическому образованию не могло наложить существенный отпечаток на их творчество (можно возразить, что полученное ими домашнее образование было классическим, но такое же получали многие дворянские дети, ничем не проявившие себя в литературе). А некоторые, например, Федор Сологуб, Игорь Северянин, Зинаида Гippiус, Осип Мандельштам, Сергей Есенин и др. не учились в гимназиях.

Поэтому мы согласны с мнением, что «у истоков «серебряного века» русской культуры много разных рек и ручьев, и классическое гимназическое образование занимало в этом движении талантов России не последнее место» [2]. Утверждать иное — зна-

чит, совершить отсылку к анонимному авторитету; по аналогии с другими нововидностями логических ошибок мы назовем подобный довод *argumentum ad graduata*. В основе его лежит следующая цепочка рассуждений: $N_1, N_2 \dots N_x$ закончили классическую гимназию; $N_1, N_2 \dots N_x$ — хорошие, замечательные, выдающиеся люди, следовательно, классическое образование (классическая гимназия) — хорошо.

Напрямую никто из сторонников классицизма похожее не утверждал, но это читается между строк в работах тех, кто превозносит дореволюционную российскую образованность и/или стремится ее возродить в наши дни в надежде искусственно спровоцировать возрождение если не золотого, то серебряного века. Выпускники дореволюционных гимназий сыграли крайне важную, но не исключительную роль в становлении Серебряного века.

От проверки влияния выпускников гимназий на становление определенного этапа в культурной жизни России мы решили, используя ту же базу исследования (за неимением альтернативной), определить, в каких сферах деятельности реализовали себя не все (задача невозможна из-за отсутствия полных сведений хотя бы по выпускникам одной крупной гимназии), а наиболее успешные из них.

Для удобства анализа было выделено 10 областей, в рамках которых были сгруппированы выпускники:

— словесность (филологи, литературоведы, писатели, поэты, публицисты, переводчики, литературные критики); область представлена как «мастерами слова», так и профессорами.

— обществоведение (историки, социологи, философы, экономисты, преподаватели права и т. д.);

— естествознание (физики, химики, биологи, географы, путешественники, математики, инженеры) — сюда преимущественно относились профессора, академики, приват-доценты;

— гражданская служба (чиновники, общественные, земские, политические и государственные деятели и т. д.);

— искусство (актеры, музыканты, искусствоведы, архитекторы и т. д.).

А также: военная служба (преимущественно, генералы), священничество (зачастую архиереи), революционеры, предприниматели и промышленники, врачи.

В выборку попало около 840 персоналий (по состоянию на 01.07.2014 г.): 260 — Москва, 226 — Санкт-Петербург, 258 — российская провинция (Владимир, Воронеж, Казань, Орел, Псков, Симбирск, Смоленск,

Саратов, Ставрополь, Тамбов, Тула, Царское село, Ярославль и др.), 96

— Украина (в современном понимании: Харьков, Киев, Одесса и др.).

Частные гимназии и учебные заведения гимназического типа: Поливановская гимназия, гимназия Гуревича, школа Карла Мая, 9-я классическая гимназия имени Ивана и Александры Медведниковых и др. нами не рассматривались — это были «авторские» средние учебные заведения, несколько отличные от казенных гимназий Российской империи: «В начале XX века гимназий, где работали интересные, заинтересованные в своем деле педагоги, становилось все больше. Прежде всего, это касалось частных гимназий, имевших определенную свободу в увеличении часов и возможность привлекать квалифицированных преподавателей» [З. С. 100].

Особый интерес представляют следующие данные:

Таблица 1

	Москва	Санкт-Петербург	Δ
Словесность	23,6 %	21,6 %	2 %
Обществоведение	14 %	14,2 %	в пределах статистической погрешности
Гражданская служба	14 %	13 %	1 %
Врачи	4 %	4,4 %	0,4 %

Таблица 2

	Украина	Российская провинция	Δ
Словесность	15,9 %	17,8 %	2 %
Обществоведение	16,1 %	17,7 %	1,5 %
Революционеры	4,3%	4,1 %	в пределах статистической погрешности
Врачи	6,8 %	6,8 %	полное совпадение

Как и следовало ожидать, среди выпускников гимназий был высок процент тех, кто посвятил себя филологии и литературе (причем в «столицах» выше, чем в целом по стране), а также гуманитарным и общественным наукам. «Феномен врачей» мы оставляем без комментариев, а расхождение в пункте «гражданская служба» (в российской провинции — 21 %, в целом по Украине — каждый третий) может объясняться двояко:

1. Многие высокопоставленные чиновники столиц получали обра-

зование в лицеях и, прежде всего, в Царскосельском/Александровском лицее. Так, из стен последнего вышло 17 министров (из всех гимназий — 8, и то половина — из профессуры) и 64 губернатора и вице-губернатора. Для сравнения: Императорский лицей в память цесаревича Николая (так называемый Катковский лицей) окончили 5 будущих губернаторов (столько, сколько «дали» все гимназии).

2. Значительная часть провинциальных политических деятелей — это депутаты Государственной Думы.

Таблица 3

	Москва	Украина	Δ	Санкт-Петербург
Военная служба	5,1 %	4,7 %	0,4 %	9 %
Искусство	7 %	7 %	полное совпадение	10 %

Расхождения между данными в левой и правой частях таблицы (для российской провинции показатели составляют 3,1 % и 3,8 % соответственно) можно объяснить большей пред-

ставленностью в столице военных и художественных учебных заведений, в которых выпускники гимназий могли получить профессию на протяжении XIX века.

Таблица 4

	Москва	Санкт-Петербург	Российская провинция	Δ
Естествознание	24,5 %	19 %	22,7 %	5,5 %

В этом случае можно предположить, что причина в организации учебного процесса: в столице была сильнее «классическая» составляющая, отчасти благодаря тому, что попечителями Санкт-Петербургского учебного округа в разное время были такие убежденные классицисты, как граф С. С. Уваров и И. Д. Делянов.

В целом же, можно сказать, что выпускники гимназий предпочитали проявлять себя на почве словесности, общественных наук, в гражданской службе, что объясняется двойным назначением гимназий: общеобразовательные, преимущественно гуманитарные, учебные заведения и «кузница кадров» для управления государством.

Материальное образование давали реальные училища. К сожалению, отсутствует соответствующая выборка, но уже поверхностный несистемный поиск показывает, что среди их выпускников были писатели (самые известные: А. Н. Толстой, В. Г. Короленко, Б. Пильняк) и поэты, священники и актеры, художники и композиторы, архитекторы и генералы. Преобладали, конечно же, «технари» (инженеры), но здесь училось и немало будущих профессоров и даже академиков, в том числе Нобелевские лауреаты Петр Леонидович Капица и Николай Николаевич Семенов, «главный академик» Абрам Федорович Иоффе, руководитель ГОЭЛРО и Госплана академик Г. К. Кржижановский и др.

Таким образом, тип и характер учебного заведения способствовал выбору профессии или занятия, но не был определяющим для выпускников в целом. Более того, некоторые выпускники гимназий проявляли себя на нескольких, на первый взгляд, подчас несовместимых поприщах: князь Петр Алексеевич Кропоткин — естествоиспытатель, публицист и теоретик анархизма; академик В. И. Вернадский — естествоиспытатель, общественный деятель, мыслитель; профессор А. П. Бородин — химик и композитор; Б. К. Фортунатов — революционер, коман-

дир дивизиона в годы Гражданской войны, впоследствии заведующий зоопарком в Аскании-Нова и член Комитета по заповедникам; А. В. Луначарский — революционер, нарком, искусствовед и драматург и др.

Это свидетельствует или о разносторонности гимназической подготовки, или, что более вероятно, о многогранности способностей той или иной личности.

Далее мы решили определить, влияла ли классическая/реальная направленность образования на том или ином этапе развития гимназического образования на выбор профессии или сферы деятельности выпускниками гимназий. Для этого мы взяли периодизацию А. В. Перминова [5. С. 16], которую отличает четкое разбиение по годам, и проанализировали соотношение по выпускникам Москвы, Санкт-Петербурга и российской провинции (группы выборки примерно равны численно) с учетом распределения выпускников по четырем основным областям (от 2/3 до 80 % от числа персоналий) и периодизации. Исследование показало отсутствие сколь-либо значимой корреляции между сопоставляемыми данными, за исключением первых двух этапов, что объясняется изначально небольшим количеством выдающихся персоналий (1—4).

Таблица 5

годы	Краткая характеристика этапа	область	Москва	Санкт-Петербург	Российская провинция
1786 — 1803 г.	Преобразование гимназий в самостоятельные средние учебные заведения	словесность	-	-	075 %
		обществовед.	-	-	0,6 %
		естествознан.	-	-	0,75 %
		служба	0,4 %	-	1 %
1804 — 1828 г.	Создание сети губернских гимназий.	словесность	0,4 %	0,9 %	1,55 %
		обществовед.	0,4 %	0,2 %	0,75 %
		естествознан.	0,4 %	0,45 %	1,55 %
		служба	0,4 %	0,9 %	1,55 %
1828 — 1849 г.	Преобразование гимназий в полную среднюю школу, совмещавшую черты классического и реального образования.	словесность	3,8 %	1,3 %	1,4 %
		обществовед.	1,7 %	1,5 %	3,5 %
		естествознан.	1,15 %	3,7 %	2 %
		служба	2,5 %	1,45 %	0,7 %
1849 — 1871 г.	Бифуркация образования в гимназиях на классическое и реальное направления с последующим выделением их в самостоятельный тип школы	словесность	5,7%	4,3 %	2,9 %
		обществовед.	8,3 %	3,3 %	3,8 %
		естествознан.	6,35 %	10,75 %	4,9 %
		служба	5,4 %	4,4 %	3,3 %
1871 — 1890 г.	Разработка и совершенствование государственных программ и методик обучения	словесность	6,25 %	9,3 %	4,7 %
		обществовед.	3,2 %	6,6 %	4,5 %
		естествознан.	10,4 %	4,85 %	6,5 %
		служба	3,4 %	2,9 %	10,3 %
1890 — 1917 г.	Развитие дифференцированной системы обучения	словесность	7,3 %	5,75 %	6,5 %
		обществовед.	6 %	2,4 %	4,35 %
		естествознан.	6,65 %	4,2 %	7 %
		служба	2,1 %	1,55 %	4,2 %

Так, в 1870-х — 1880-х гг. — этап, известный историкам образования также как «толстовско-дедяновский»

(по фамилиям министров народного просвещения) — режим, отличавшийся усилением школьного классицизма,

однако из стен московских гимназий «естественников» выходит больше, чем «словесников» и «обществоведов» вместе взятых, тогда как в предшествующие годы, когда уклон был в сторону реального образования, соотношение было обратным, хотя перевес и не был столь значительным, как в годы «уваровского» классицизма (1828–1849 гг.), когда реальное образование как таковое в нашей стране отсутствовало.

В Санкт-Петербурге, между тем, другая картина: небольшой перевес «естествоиспытателей» над «словесниками» и «обществоведами» в 1828–1849 гг., существенный в последующие годы, и резко обратная си-

туация в 1870-х — 1880-х гг.

В российской провинции, напротив, постоянное, но несущественное преобладание «словесников» и «обществоведов» и резкий рост числа служащих в 1870-х — 1880-х гг. (половина от их общего числа за все время). Интересно, что такой же «всплеск» наблюдается и в Украине (17 из 32). В обоих случаях возможное объяснение было приведено выше (участие в работе Государственной Думы).

Если же обратиться к отдельным гимназиям (для наглядности мы выбрали пять крупнейших гимназий Москвы и Петербурга), то это расхождение станет еще более заметным:

Таблица 6

	1я	2я	3я	4я	5я	
Словесность	29 %	16,6 %	18,5 %	15,6 %	27 %	Москва
	21,5 %	26 %	22,8 %	19,3 %	22 %	Санкт-Петербург
Обществоведение	10,5 %	11,6 %	18,5 %	12,5 %	8 %	Москва
	17 %	-	20,3 %	-	15 %	Санкт-Петербург
Естествознание	22,7 %	35 %	19,5 %	29 %	18 %	Москва
	25,5 %	22 %	16,9 %	22,5 %	41 %	Санкт-Петербург
Гражданская служба	17 %	11,6 %	16,3 %	11,5 %	18 %	Москва
	8,5 %	20,6 %	25 %	14,5 %	-	Санкт-Петербург
Военная служба	-	10 %	-	10,5 %	-	Москва
	8,5 %	-	7 %	9,6 %	7,4 %	Санкт-Петербург

Прим. автора: «-» означает не отсутствие, а незначительность представительства в той или иной группе по сравнению с другими.

Налицо преобладание «словесников» в 1-й и 5-й московских, 2-й петербургской гимназиях, «естественников» во 2-й и 4-й московских, 1-й и 5-й петербургских гимназиях; в последнем случае «в ущерб» госслужбе, что компенсируется военной. Сложно объяснить большую долю врачей в 4-х гимназиях: 9,4 % в Москве, 13 % — в Санкт-Петербурге, тогда как почти 6 % промышленников и предпринимателей в «торговой» Москве — ожидаемая величина. Велика доля «людей искусства» среди выпускников 2-й петербургской гимназии (18 %) при почти полном отсутствии таковых в московских гимназиях: исключение 1-я (8,2 %) и 3-я (11 %), что соот-

носится с данными 7,4 % — 9,5 % — 11,3 % по петербургским гимназиям. По гимназиям российской провинции разброс значений по основным областям — двух- и трехкратный.

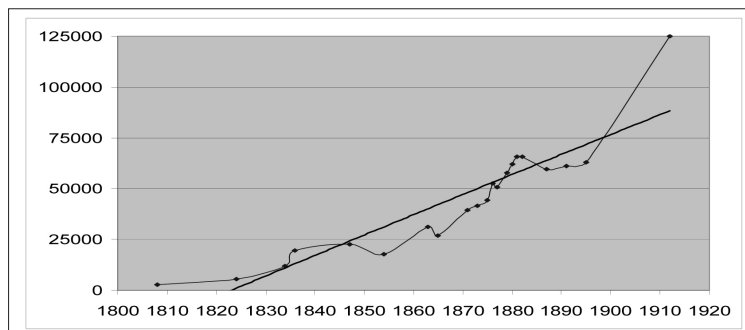
Нам также удалось обнаружить, что количество персоналий на том или ином этапе почти не зависело от общего числа гимназистов в стране (Таблица 6), которое неизменно росло с 1850-х гг., особенно быстро в ходе заключительного этапа (см. график). В последнем случае часть «вины» ложится на Первую мировую и Гражданскую войны, существенно повлиявшие на судьбы страны и миллионы жителей, в том числе с гимназическими аттестатами.

Таблица 7

	1828—1849	1849—1871	1871—1890	1890—1917
Москва	10,7 %	27,6 %	30 %	28,6 %
Санкт-Петербург	9 %	24 %	29 %	33,4 %
Российская провинция	8,7 %	18,5 %	31 %	29 %

График

Рост числа гимназистов в Российской империи в XIX — нач. XX вв.

Таким образом, мы смогли установить, что на выбор выпускниками гимназий той или иной сферы деятельности политика Министерства Народного Просвещения влияла в меньшей степени, чем социокультурная ситуация в стране, постановка образовательного процесса в том или ином учебном заведении, собственный выбор учащимися сферы будущей деятельности. Эти факторы продолжают определять образовательную ситуацию в нашей стране и помогают понять, почему реформы и директивы «сверху» не приносят ожидаемого результата.

Также мы показали, что классическое образование само по себе не определяет культурную ситуацию в стране, поэтому приписывать ему ка-

кие-либо особые общеобразовательные свойства, исходя из того, что его получили многие выдающиеся деятели культуры и науки, было бы бездоказательно. Косвенным доводом можно считать следующую цитату: «Губернии стремились преобразовывать реальные училища в классические гимназии вовсе не из любви к античности, а с прагматической целью обеспечить молодому поколению доступ в университет» [4. С. 218].

Систематические занятия и правильно организованный учебно-воспитательный процесс, а также компетентные педагоги-энтузиасты и отбор обучающихся (или их отсев) — вот что обеспечило качество дореволюционного (и современного в 1990-х гг.) гимназического образования.

Список литературы

1. Волгин, И. А. Колеблясь над бездной: Достоевский и русский императорский дом / И. А. Волгин. — М.: Центр гуманистического образования, 1998. — 656 с.
2. Воронихин, А. В. О пользе классического образования для Европы и Российской империи / А. В. Воронихин // Европейское Просвещение и развитие цивилизации в России: Материалы междунар. науч. colloквиума. Саратов. 2—6 сентября 2001 г. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. — С. 36—41.
3. Иванова, О. Ю. «Классическое образование» и культура русского Серебряного века / О. Ю. Иванова //

Вестник Российского нового университета. — 2013. — №. 3 — С. 97—102.

4. Носов, А. А. К истории классического образования в России (1860 — начало 1900-х годов). / А. А. Носов // Античное наследие в культуре России. — М.: РНИИ культурного и природного наследия, 1996. — С. 203—229.

5. Перминов, А. В. Гимназии и лицеи в истории образовательных систем / А. В. Перминов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Алматы, 1998 — 16 с.

6. Подосинов, А. В. Латинский язык в школе: История, задачи и методика преподавания / А. В. Подосинов. — М.: «Слово», 1996. — 92 с.